

ПОИСКИ И НАХОДКИ

ПИСЬМО СТАНИСЛАВСКОГО

ЭТОТ старинный особняк в Замоскворечье знаком многим москвичам. Кто хоть раз поднялся по его широкой парадной лестнице, устланной коврами, и прошел сквозь украшенный гобеленами вестибюль в залы, навсегда запомнит увлекательный мир Центрального театрального музея имени Бахрушина.

Здесь демонстрируются десятки тысяч экспонатов. Но это не все его сокровища. Свыше миллиона различных вещей и материалов хранится в обширных запасниках. Вот сюда-то, в сокровищницу музея, и лежит сегодня наш путь.

МИНОВАВ вахтера, поднимаемся по крутой служебной лестнице. Наконец перед нами нужная дверь — главное хранение. Здесь хозяин — главный хранитель музея А. А. Шумова. Только она может разрешить доступ к запасникам. В ее большой просторной комнате на столах, шкафах, подоконниках лежат письма, альбомы, фотографии, афиши, у стен составлены картины.

— У нас не всегда

так бывает, — говорит главный хранитель. И объясняет: — Дело в том, что совсем недавно музей купил полторы тысячи новых экспонатов. Это материалы из архивов деятелей театра и частных коллекций.

Мы их занесем в реестровую книгу, обрабатываем, как положено по музейным законам, и тогда они займут свое место на полках запасников. Так что с самыми свежими материалами фондов може-

те ознакомиться прямо здесь.

С ЧУВСТВОМ первооткрывателя каждый охотно порылся бы в этих удивительных вещах. Почти сразу можно натолкнуться на неизвестный, нигде не публиковавшийся автограф К. С. Станиславского. На светлосерой, уже выцветшей программке спектакля МХАТа 1927 года «Безумный день, или женитьба Фигаро» его крепким уверенным почерком написано:

«Милая и хорошая Нина Осиповна! Люблю вас за то, что вы умеете работать. У вас есть хватка на работу. Вот почему за время мучительных репетиций вы сделали большие успехи и добились многого. Продолжайте работать, и это даст хорошие плоды.

Ваш мучитель
К. Станиславский».

Эти слова адресованы артистке Сластениной, игравшей графиню.

Режиссер Б. Вершилов, который вместе с Е. Телешовой работал над спектаклем под руководством Станиславского, напишет позднее об учителе: «...это была его последняя постановка, которую он провел от начала и до конца, полный творческих сил, поисков новоты в работе актера над собой и ролью, поисков новых приемов театральной техники».

НА СТОЛЕ отдельной стопкой лежат работы Константина Коровина, поступившие из Ленинграда. — 77 эскизов костюмов и декораций. На полях — пометки, сделанные рукой художника.

— Для начала надо заметить, — сказали мне в декорационном отделе, — что мы и раньше облада-

ли самой богатой коллекцией Коровина. У нас было около 400 его листов.

Новые приобретения сделали коллекцию еще более ценной. Между прочим, кроме работ Коровина, у нас есть эскизы декораций и костюмов, выполненные Головиным, Врубелем, Кустодиевым, Добужинским, Бенуа и многими другими замечательными художниками.

Всем ли открыты сокровища музея, которые не показаны в экспозиции?

На этот вопрос отвечает директор ЦИТМ имени Бахрушина Г. И. Баранова:

— Вещи из запасников мы показываем на различных выставках в Москве и других наших городах, и за рубежом. А по средам, в так называемый приемный день в музее, наши фонды открыты для всех — и для исследователей, и просто для любителей театра.

Л. КАСЬЯНОВА.